

Кубатура. - 2003 -
8-й этаж. - 4.5

Уроки русского Шекспира

В этом году в нашей стране показано около тысячи спектаклей по пьесам А.Н.Островского

29

Пьесы Островского, написанные полтора столетия назад, обращенные к жизни, казалось бы, далекой, "исторической" России, сегодня бьют все рекорды популярности. Шесть — семь его произведений ежегодно входят в лидирующую группу "проката". В 2001 году, например, "Банкрот" шел в 18 театрах, в 17 театрах играли "Без вины виноватых", 16 ставили "Не все коту масленица", "Волки и овцы" шли в 15 театрах, "Лес" — в 10, "На всякого мудреца..." — в 11, "Доходное место" — в 10! Всего по произведениям Островского в этом году было показано 937 спектаклей (а ведь мы не берем в расчет названия, не вошедшие в группу лидеров). На них побывали 331,2 тысячи зрителей! Цифра впечатляющая! Это означает, что по вечерам 937 раз пятьсот — тысяча зрителей погружались в мир его сюжетов, лиц, событий! В стихию его непревзойденного языка!

Самое интересное, что это никого не удивляет. Для нас это стало так же привычно, как то, что Малый театр по-прежнему на Театральной площади, а Василий Блаженный — на площади Красной. Но если стабильно высокий интерес к Островскому у нас не сенсация, а норма, то остается признать, что мы живем в достаточно образованной стране с прочными культурными традициями.

У нас два постоянно действующих театральных фестиваля, посвященные творчеству Островского. Один из них — "Островский в Доме Островского" — раз в два года проходит на сцене Малого театра. Другой — "Дни Островского в Костроме". Он открылся по традиции 12 апреля, в день рождения драматурга, на сцене одного из старейших в России Костромского драматического театра в шестой раз.

Помимо Костромы, в нем приняли участие театры Москвы и Московской области, Ярославля, Иваново, Вологды, Кинешмы и Рязани.

Костромской фестиваль — провинциальный. У него свой почерк и особый колорит. Прежде чем подойти к зданию театра, нужно выйти на знаменитую площадь Ивана Сусанина, известный ансамбль с пожарной каланчой и гауптвахтой, старинными торговыми рядами: Красными и Пряничными, Мучными и Рыбными, Масляными и Овощными... Того и гляди выглянет из лавки приказчик Подхалюзин:

Гаврила — Д. Грецов, Параша — Л. Бояринова
в сцене из спектакля "Горячее сердце"
Костромского драмтеатра

"Милости просим! Малого ребенка пришлете — в луковиче не обочтем". Живые декорации времен Островского! Под горой — Волга, без которой нельзя представить себе ни "Бесприданницу", ни "Грозу", не говоря уже про "Сон на Волге". Каждую весну встречала Островского Кострома, когда он переправлялся здесь через Волгу, держа путь в родное Щельково... Нет, неслучайно именно в Костроме тридцать лет назад впервые прошел юбилейный смотр спектаклей Островского, и с тех пор Кострома стала местом театрального паломничества со всех концов России.

Нынешний фестиваль — эпохи акций и векселей, безмерных обогащений и нищеты — явился нам Островского, казалось бы, хорошо знакомого и в то же время в чем-то неожиданно нового. Его пьесы с далекого, исторического горизонта вышли на авансцену нынешнего дня — именно этим в первую очередь (но далеко не в последнюю) объясняется их нынешняя популярность.

Нынешние "Волки и овцы" Ярославского театра имени Федора Волкова костюмированы исторически достоверно, и характеры вроде бы обитают в обстановке той, дале-

Корпелов — В. Баринев, Чепурин — Д. Зеничев
в сцене из спектакля "Трудовой хлеб"
Малого театра

кой эпохи. А между тем вся афера с подделкой векселей, вся механика с чистыми бланками да фальшивыми расписками, которая прежде никогда нас особенно не интересовала, сегодня по понятным причинам стала необычайно занимательной и актуальной. Но при всем том режиссер спектакля А. Попов, что очень важно, ставил не "комедию интриги", а высокую "комедию характеров". И тут прежде всего надо говорить о неукротимой Мериопи Мурзавецкой в исполнении Натальи Терентьевой — "портретисте" резкой светотени и уверенных ударов кисти! Глядя на эту персона, понимаешь, почему пронзительный Беркутов решил не ссориться со старой провинциальной мошенницей. Ее можно припугнуть, а затем пригласить в компании, чтобы уж наверняка прибрать к рукам всю губернию. И медлить никак нельзя — скоро выборы.

Казалось бы, уж что-то, а проповедь "честной бедности" едва ли встретит понимание в нынешней России, развращенной зрелищем легких денег и неправедных обогащений. Какие еще честные, трудовые деньги?.. Да разве нынче на них проживешь? Однако велика сила искусства! Когда герои "Трудового хлеба" из спектакля московского Малого театра призывали: честно трудиться и довольствоваться немногим, а деньги не тратить — беречь — их призыв встречали в Костроме с пониманием и едва ли не с энтузиазмом. Я не хочу быть богатым! — так декларирует свое жизненное кредо Корпелов — полунцидент интеллигент времен Островского. И как знать — может, в этом "что-то слышится родное" интеллигенту нынешнему. В. Баринев очень хорошо играет Корпелова.

Монолог о честности и бедности он произносит в добрых традициях Малого театра. Страстно, со слезой, принимая зрителя. В ответ зал раскалывается от рукоплесканий! Разумеется, в эти мгновения мы сопереживаем его порыву души, а во всем не смыслу сказанного (если по смыслу, то кто же сегодня захочет остаться в яме "честной бедности" добровольно?). Но, естественно, в спектакле важен его общий пафос, общий смысл, и тут вся образная система режиссера А. Коршунова последовательно ведет нас в русло "совести да чести". С этим у нас не спорят, в целом мы всегда предпочтем неправедной жизни честную бедность. Дело для нас привычное, к стати сказать.

Малый театр принимали в Костроме как родного. Сближала, понятное дело, общая любовь к Островскому, покоряла игра "стариков" Малого — Г. Деминой и В. Борцова, хороши были и молодые — И. Леонова, Е. Дмитриева, Г. Подгородинский, Д. Зеничев, О. Доброван. К стати, и в самой Костроме главному режиссеру театра Сергею Морозову всего двадцать пять лет. Случай в России не частый. В своем вполне зрелом, аскетически проникновенном "Горячем сердце" он напомнил полузабытую истину — Островский в своей пьесе имел в виду "горячее сердце" Параша (обычно об этом как-то забывали, и она оставалась в тени ярких, едва ли не карнавалых фигур Хлынова, Градобоева и Курслепова). Параша Л. Бояриновой — юная, хрупкая и неукротимая — неожиданно оказалась сродни героиням Достоевского (об этом, как и о многом другом, говорили на конференции "А.Н. Островский в новом тысячелетии", продолжавшейся два дня).

Случались на фестивале и свои сенсации. В новом качестве представил Вологодский драматический театр, где недавно появился новый худрук — Зураб Нанобашвили. В его трагикомедии в двух частях "Бальзаминов, Бальзаминов!" — обычно полусонное Замоскворечье обернулось жизнью фантастической, жизнью за пределами энергии, наэлектризованной жадью сорвать куш! И чтобы сразу и много! Роскошная жизнь "на дрожжах" является в бредовых полуснах, полужантатазиях недалекого Миши Бальзамина (И. Рудзинский) и его матери Павлы Петровны (С. Трубиной). Замаячившее богатство сообщает такую энергию Свахе — С. Улыбиной, что кажется, дом разнесет. Даже обычно флегматичная кухарка Матрена Л. Лихачевой здесь предельно накалена, даже купчиха Белотелова Н. Лукьяновой, обреченная изнывать от скуки, изнывает в каком-то вполне взрывоопасном состоянии, а уж горничная Химка Н. Воробьевой — это какой-то метеор! То, что персонажи Островского часто тяготеют к гротескным формам, — не новость. Проблема в том, что у Островского невозможно ограничиться гротеском лишь внешним — персонажи тут же теряют объем, превращаются в маски, а "внутреннее обеспечение" гротеска удается чрезвычайно редко... В спектакле влогжан — удалось. К тому же все разнообразие характеров режиссер великолепно соединяет в ансамбль, замечательный своей законченностью формы и мастерской отделкой деталей. Словом, что сказать? Произведение!

Пьесы Островского продолжают провоцировать художников и режиссеров подчас на самые рискован-

ные предприятия. Традиционный консервативный Островский на протяжении многих лет продолжает вызывать ожесточенные споры и новые театральные толкования. Естественно, они не могли не отразиться на костромском фестивале... Отразились. Рязанский театр драмы в "Женитьбе Белугина" сделал попытку войти в мир пугающей и загадочной символики. "Человек без определенного положения" Николай Егорович Агишин появлялся на сцене вполне инфернальным "Черным человеком". Причем все это всерьез и без тени иронии.

Но... так или иначе, а поиски идут, и каким мы увидим Островского на сценах будущего, сегодня, должно быть, не знает никто. Во всяком случае, девять спектаклей, показанных в Костроме, ответить на этот вопрос никак не могли. Если же говорить о сегодняшнем дне, то, бесспорно, Островский не только самый востребованный классик, популярности его произведений могут позавидовать и современные пьесы. И вот это в полной мере продемонстрировал фестиваль в Костроме, проходивший при переполненном зрительном зале, фестиваль, без которого уже нельзя представить себе театральную карту России. И потому так важно, чтобы и в будущем наши театры имели возможность приезжать на традиционные Дни Островского в Костроме. Это, пожалуй, самое главное! В самой Костроме, к стати сказать, не сомневаются, что так оно и будет.

Николай ЖЕГИН
Кострома
Фото Николая АНТИПОВА